

Абдрасулов С.М.,
*заведующий кафедрой философии
и социально-гуманитарных наук
Кыргызской государственной юридической академии,
кандидат философских наук*

Кыргызская элита: проблемы и перспективы развития

*В народе поговорка древняя есть:
«Дар сыну – отцовские имя и честь!»*

Жусуп Баласагын

Перед тем как начать разговор о кыргызской элите, обозначим, что термин «элита» происходит от фр. *elite*, что означает «лучший, отборный, избранный». Речь идет о лучших представителях общества. Историческое развитие человечества движется по технико-технологическому пути развития, которого атомизирует, пытаясь его сделать единообразным. Наука также движется по пути расщепления изучаемых объектов для более глубокого познания тайн природы. Гуманитарные науки тоже хотят познать, изучить профессионально, корпоративно, сегментарно расщепленное общество. К примеру, мы можем заметить не только различие понятия политических и культурных элит, но и об их взаимосвязи, которые оказываются «крайне неустойчивыми и хрупкими» [1. 555].

«В отличие от политической элиты, элиты духовные, творческие вырабатывают собственные, принципиально новые механизмы саморегуляции и ценностно-смысловые критерии деятельностного избранничества, выходящие за рамки собственно социальных и политических требований...» [1. 555].

«Политическая элита – это человек или группа людей, наделенные властными полномочиями, соответственно способные принимать и реализовывать решения, которые могут изменить в лучшую или в худшую сторону ситуацию в масштабах определенного региона. Культурная элита – это небольшая часть социума, которая обладает более высоким в среднем по населению культурным капиталом, способная создавать культурную продукцию или оценивать ее лучше, чем другие. Это образованные, творческие люди, которые задают систему высоких требований и эталонов в культуре, на которые могут равняться и равняются рядовые потребители» [2].

Многие традиционные культуры мира были цельными и самодостаточными. Но цивилизационный сдвиг в развитии человечества, ориентированного только на технико-технологическое развитие, эту цельность и самодостаточность культуры и человека, т.е. его духовную ориентированность на гармоничное сосуществование с миром, разрушило, что стало основанием появления человека не верующего и сомневающегося. Современная эпоха – это время поиска изначальной цельности мира, способной сохранить их в эпоху нивелирующей глобализации. Поэтому в рамках данной работы я буду говорить о целостном понимании элиты, удерживающей духовное единство общества.

Уровень фактологии как постановка проблемы

Малое, но содержательно великое, что согревало душу кыргыза, это то, что он имел право жить и покидать земной мир как Кыргыз. За это право быть кыргызом и умирать кыргызом предки кыргызов во все минувшие времена, не задумываясь, отдавали то, что принадлежало сугубо им – это свою жизнь! Это повторилось и в начале XXI века – апрельские события 2010 года стали этому ярким свидетельством.

Кыргызы жили и уходили из жизни всегда кыргызами, но в конце XX века кыргызы, обретя суверенитет, по определению должны были свято блюсти это право, однако на деле все оказалось иначе. Кыргызское государство, являющееся кыргызским государством по форме, не имело соответствующего содержания (не имеет и по сегодняшний день), т.е. не были четко определены духовные ориентиры развития кыргызской культуры и страны. Об этом имитаторы от власти что-то могли говорить, но дальше слов оно не шло. Это с одной стороны, а с другой – были открыты почти без ограничения все шлюзы, пути и дороги для представителей других культур и верований, что привело к внутреннему размежеванию кыргызов по культурным и религиозным основаниям. Это привело к тому, что представители национальных меньшинств в поисках собственных культурно-религиозных основ стали меньше обращать внимание на интегрирующие основы кыргызской культуры. Ради справедливости необходимо отметить, что представители кыргызской культуры под лозунгом западной демократической толерантности забыли о предназначении своей культуры в рамках Кыргызской Республики. Ведь вседозволенность не есть организованность и упорядоченность на нравственно-этических основах, ведущих к гармоничному росту и процветанию страны.

Вседозволенность и уничижение своего языка и культуры привело к культурно-религиозному размежеванию самого кыргызского народа. Духовное размежевание кыргызского народа привело к тому, что в Кыргызской Республике стали появляться потомки кыргызов, которые стали жить и умирать не как кыргызы, а как представители других культур и религиозных конфессий. Все это усилило существующие конфликты Кыргызской Республики тем, что, к имевшим место быть социальным конфликтам, присовокупились конфликты религиозно-конфессионального характера. К примеру, люди, точнее дети, не получающие надлежащего воспитания и образования, слабовольные и малодушные мужчины и женщины, а также устремленные к конформизму девушки и юноши, переходят в другие религиозные конфессии и культуры. Можно ли это назвать для кыргызской культуры развитием?!

В Кыргызстане привыкли любое изменение в стране называть развитием, не осознавая или забывая о том, что изменения могут быть не только прогрессивными, но и регрессивными. Порой то, что именуется прогрессивным развитием, на самом деле является негативным, регрессивным изменением, разрушающим основы кыргызской духовности.

За период суверенного существования Кыргызской Республики произошли два народных бунта, именуемых «революциями». О чем говорят нам эти события? Они говорят о том, что не все идет так надо, т.е. то, как жила и живет страна народу не по душе. Значит, народ чувствует и не желает жить по такому укладу, который губит кыргызскую душу. Именно такой уклад и привел к двум народным бунтам, породившим революционную ситуацию, а не революции[3]. За время советской бытности кыргызы почти утратили иммунитет самосохранения, что и не дает им найти выход из создавшегося положения. Свидетельством тому является возвращение к власти людей по сути беспринципных и бессовестных, говоря точнее, людей, не обладающих честью.

Забегая вперед, хотелось сказать, что нахождение решений и путей развития – это не дело народа. Перед тем как сказать, кто и как должен это делать, попробуем сами разбраться в основаниях существующих проблем не только кыргызской культуры, но и Кыргызской Республики в целом. Ибо решение проблем возможно только на основе знания истока порождающего проблему.

Уровень осмысления как осознание проблемы

Попробуем с уровня фактологии подняться на уровень осмысления фактов. Наиболее верный способ осознания какого-либо факта – это взглянуть на него с позиции целого. Только целое способно дать нам истинный смысл происходящего. А чтобы не было искажений, вначале необходимо познать целое. Целостное понимание мира человеку придает его сознание. Итак, в основании любой культуры лежит определенным образом структу-

рированное сознание в соответствии с чем и воспроизводятся сцепления вещей духовного и материального порядка, именуемые культурой.

Одной из основополагающих отличительных черт кыргызской ментальности – это неразрывное единство человека с миром, слова с делом. Слово в кыргызской культуре обладает особым статусом – статусом неразрывности с делом – «Айтылган сөз – атылган ок, экөө бирдей кайрылбайт. (Сказанное слово – выстреленная пуля: И то, и другое не вернутся)» [4. 18]. Поэтому кыргыз, ценя слово, зависим от слова (В хорошем смысле этого слова). Для кыргыза, обладающего традиционным сознанием, реализация дела является прямым продолжением слова, поэтому перед тем как дать слово, кыргыз сто раз взвесит, стоит ли ему это делать или нет, поскольку он рискует своим положением в обществе. По кыргызской культурной традиции, дав слово, ты должен его сдерживать – «Айткан сөздү бек тутмай, азамат эрдин белгиси (Крепко стоять за данным словом – Признак настоящего джигита)» [4. 17]. Это дело чести! В противном случае ты теряешь честь. А человек, потерявший честь, по кыргызской культурной традиции, это уже не человек. Поэтому кыргыз скорее выберет смерть, нежели дать слово и не сдерживать его. Это связано еще с одной культурной традицией кыргызов, где говорится, что твой позор – это не только твой позор, но и позор всего твоего рода, особенно твоей семьи, детей и правнуков, которых позор будет преследовать до седьмого колена (В этом суть кыргызской философии «жети ата»). Вряд ли какой-либо кыргыз желал своим потомкам такое будущее. Этот этический механизм блокировал желание человека к неэтичным поступкам. Таким способом, кыргызский народ оберегал себя от скверны во все времена. Однако современность не такова. Видимо произошел сбой в этическом механизме. Когда же это произошло?!

Исследование и пути решения проблемы

Кыргызская элита и власть советов

Одним из ключевых моментов ломки традиционного сознания и внедрения имитационного сознания (о чем будет идти речь ниже) можно назвать приход власти большевиков на кыргызские земли. Большевики выдвинули самый привлекательный лозунг, который мог подкупить не только душу кыргыза, но и любого человека. Они говорили, что построят мир, в котором все будут жить хорошо.

Кыргызская элита поверила им, хотя в кыргызской культуре есть поговорка: «Орус менен дос болсон, айбалтанды ала жүр!» (Подружился с русским, секиру всегда носи с собой!). Здесь, скорее всего речь идет не о качестве отдельного человека, а речь идет о сущностной основе русской культуры – это ее духовная распятость между Западом и Востоком и готовность русского человека в зависимости от ситуации избрать одну из существующих сторон. Видимо было нечто, что завело кыргызскую элиту в заблуждение. И таким событием, давшим основание кыргызской элите поверить большевикам, на мой взгляд, послужил факт разгрома большевиками российского самодержавия.

Кыргызская элита была духовной элитой, основанной на нравственных началах, ставящей превыше всего честь. И являясь таковым, она (кыргызская элита) считала, что имеет дело с людьми, обладающими честью, которые не бросают слов на ветер. Однако реальность оказалась совершенно противоположной предположениям.

Большевики говорили одно, а на деле делали другое. Давали народу материальное, но при этом закладывали основу разрушения духовно-национального. Кыргызская элита, понимая, что это ведет к разложению и уничтожению культуры, не могла не выступить против такой политики. Ради справедливости стоит отметить, что не все народы так поступали. К примеру, для узбекского менталитета, в основании которого лежит культура сартов ирано-персидского происхождения, сложившегося под влиянием рынка, расхождение слова с делом было в порядке вещей. Поэтому ментальность большевиков была близка и понятна узбекской элите, что и не дало возможность прямому и открытому выступлению их против большевиков. Узбекская элита не пострадала в силу того, что избрала иной путь борьбы. Она решила переиграть большевиков, говоря им то, что они хо-

тели услышать, а в реальности делали то, что угодно и выгодно им (узбекам). К примеру, узбекская элита говорила о дружбе народов и интернационализме, что не мешало им насильно или, используя хитрые уловки, записывать представителей других народов и народностей узбеками. Чтобы не быть голословным, приведу сухие цифры, которые красноречивее слов говорят об этом процессе. К примеру, по данным Л.Ф. Костенко за 1880 год: сартов – 344 023, узбеков – 19 852 и кыргызов – 126 006. У И.Л. Яворского за 1889 год: сартов – 475 000, узбеков – 5000, кыргызов – 110 000. Первая всеобщая перепись населения, осуществленная в 1897 году, фиксирует: сартов – 788 989, узбеков – 153 780, кыргызы – 201 579. По исследованиям графа К.К. Палена: сартов – 828 080, узбеков – 153 780, кыргызов – 423 639. По данным Н.В. Турчанинова: сартов – 1 072 964, узбеков – 20 479, кыргызов – 259 721. В исследовании И.И. Зарубина: узбеки-сарты – 1 002 407, кыргызы – 324 827. А вот во всесоюзной переписи населения 1926 года: узбеков – 1 265 395, кыргызов – 396 459. Как видим, информация о количестве сартов куда-то испарилась. В действительности их всех записали узбеками[5].

Откуда возникла в узбекском сознании эта вера в то, что любого можно сделать узбеком? По Л.Гумилеву, в 1329 году, когда хан Узбек по крови кыргыз-кайсак, кыпчак принял ислам, его войско было вынуждено поступить так же как он, т.е. принять ислам – это с одной стороны, а с другой, чтобы отличать себя от других людей, стали именовать себя "узбеками", т.е. теми, кто находится под покровительством хана Узбека. Именно это стало основанием веры в то, что любого можно сделать узбеком, и это закрепилось в сознании данного народа, что и дало им основание записать даже в советское время всех (сартов, таджиков, туркмен, казахов, татар, кыргызов, ...) узбеками. А тех, кто отказывался записаться узбеками, в союзное время преследовали тайно, поскольку открытое преследование могло быть чреватым, а в постсоветское время – открыто.

В отличие от узбекской элиты кыргызская элита в соответствии со своим менталитетом (дело чести) избрала путь открытой борьбы с большевиками, в которой собственный народ их не поддержал, так как они еще не могли видеть опасность, которую узрела кыргызская элита, обладающая знанием и духовным опытом. Кыргызскую элиту без особого труда уничтожили. Многих расстреляли без суда и следствия. Кого не расстреляли, тех загнали в лагерях и тюрьмах, а оставшиеся были вынуждены бежать, или жить даже не помышляя о передаче духовного багажа предков подрастающему поколению, или делали это тайком и передавали дух, знание и историческую правду предков только избранным, в ком они были уверены как в самих себе. Таким образом, чудом сохранившиеся представители духовной элиты, обладающие знанием и духовным опытом, ушли в глубокое подполье. Так была прервана открытая, естественная преемственность передачи духовного опыта и традиционных знаний.

Большевики, избавившись от образованной духовной элиты кыргызов, стали обучать кыргызский народ читать и писать на кириллице. Однако, что читать и о чем писать кыргызскому народу решали не они сами, а большевики. Так, под чутким руководством коммунистической партии, ковалась новая советская элита кыргызов, не обладающая духовным опытом и знанием истории собственного народа и культуры. Годы «культурной революции» – это годы беспощадного истребления, явившегося логическим завершением не только борьбы, но и победы над духовной элитой кыргызского народа. Далее в истории Кыргызстана наступает период адаптации кыргызского народа к имитационной форме существования. В этом деле немаловажную роль сыграла новая советская партийная элита кыргызов.

Советская элита

Новую советскую элиту кыргызов можно назвать имитационной элитой. Имитационная элита – эта псевдоэлита, захваченная и порожденная имитационным сознанием. Что же такое имитационное сознание? Имитационное сознание – это сознание, производное от сознания оригинала. И как производное оно не самодостаточно, т.е. по сути своей явля-

ется сознанием неполноценным. Неполноценное имитационное сознание априори нацелено, сфокусировано на следование за полноценным сознанием, т.е. за оригиналом. Неукоснительно следующего за оригиналом человека можно назвать человеком имитатором, главный девиз которого – поступаай так, как поступает оригинал! Исходя из вышеизложенного, можно не только понять, но и назвать основное качество имитатора – это его подражательность и послушание, граничащее с раболепием.

Имитационное сознание придает человеку определенную направленность, при том такую направленность, которая строго следует за оригиналом. Являясь таковым, имитатор не только не в состоянии настроить себя на созидание нового, но и в принципе не может иметь в себе такого посыла. Имитационное сознание искажает истинную сущность человека. Тем самым превращает человека в подражательное, имитирующее существо, выше нами названное имитатором. Сущность имитатора в том, что он не в состоянии быть без оригинала. Утеря оригинала подобна смерти для имитатора. Именно боязнь лишиться оригинала в силу объективных или субъективных причин внутренне заставляет имитатора быть на страже бытия оригинала [6].

Многие власть имущие, обладая имитационным сознанием, могут быть лишь имитационной элитой. Отличительная черта, сущность имитационной элиты – это абсолютная зависимость и подконтрольность от тех, кем были приручены и кого отныне, как обладающие имитационным сознанием, призваны имитировать. Именно такие абсолютно ручные фигуры от власти получают поддержку «игроков извне».

Имитационная элита, поддержанная и получившая инструкцию к действию от оригинала, начинает действовать смело и дерзко. Их поступки можно охарактеризовать словами персонажа из произведения Чингиза Айтматова «Плаха» парторга Кочкорбаева: «Мне нечего думать, ... Я всегда с партией» [7. 562].

Они, руководствуясь имитационным сознанием, могут породить только имитационную жизнь, имитационное существование. Тем самым они культивируют имитационное существование в имитационном государстве, поддерживая ту часть народа, которая благополучно охвачена имитационным сознанием.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать заключение, что слепая имитация, основанная на имитационном сознании, может породить только имитационное существование, полное противоречий и конфликтов.

Постсоветская элита

Обретение Кыргызстаном суверенитета и приход к власти кыргызской научной интеллигенции во главе с Аскармом Акаевым мог быть основанием для качественного изменения сути советской имитационной элиты кыргызов. Они могли вернуть истинный смысл понятию «кыргызская элита» и перестать быть подражательным и ведомым. Однако этот уникальный исторический шанс, предоставленный интеллигенции с легкой руки Чингиза Айтматова, был не только упущен, но сам факт прихода к власти интеллигенции в конце дискредитировал и без того не совсем радужный облик постсоветской интеллигенции.

Постсоветская интеллигенция не могла это сделать, поскольку была не свободна от имитационного сознания, т.е. была имитатором и, являясь таковым, она была в мучительном поиске нового оригинала, за кем она могла бы идти смело, без тревоги и опаски.

Неполноценность имитационного сознания говорит не только о нецельности имитационного сознания, но и о нецельности его обладателя – имитатора. Имитатор, как существо нецельное и зависимое, может следовать за цельным и самодостаточным человеком, выступающим для него образцом для подражания. Имитатор, как существо нецельное, не способен на цельное восприятие происходящего, что делает его уязвимым и беспомощным. Уязвимый и беспомощный имитатор мнит себя бесстрашным человеком. Бесстрашие он обретает тогда, когда следует за оригиналом. Присутствие оригинала придает ему силу и уверенность.

Подражательность – это сущность имитатора. Благодаря этой сути, он оказывается совершенно прозрачным, предсказуемым. Если знать, кому он подражает, то можно знать,

как он поступит. Более того, можно знать, что он будет защищать и чьи интересы продвигать. Для имитатора продвижение интересов оригинала намного важнее отстаивания интересов собственного народа. Ради реализации интересов оригинала имитатор готов подать их собственному народу как то, что соответствует его интересу. Имитатором всегда движет инстинкт самосохранения, а сохранным, по сути, он может быть только под крылом оригинала. Поэтому для него любое желание оригинала – это сигнал для его реализации. Такой человек не только не способен создавать условия для развития, но и не способен отстаивать интересы своего народа [6]. Поэтому полагаться на такого человека – одно и то же, что полагаться на палача, думая, что тот передумает исполнить не им назначенную казнь. Именно такие люди и нужны во власти «внешним игрокам» в силу их покладистости и безволия, исходящего из их имитационной сути. Их профессиональный уровень, знание в данном случае не важны, а важно, чтобы они были ведомыми, следовательно, подконтрольными. Так изнутри и извне страны куется современная постсоветская «суверенная» кыргызская элита, которая, по сути, та же самая советская псевдоэлита, но с единственным отличием – это их более заметный непрофессионализм, безответственность и бездуховность в смысле «беспочвенность» по Георгию Федотову.

Новая элита

В созидании сознания не бывает мелочей. Более того, можно сказать, что именно мелочи и формируют сознание, порождаящее определенное отношение ко всему, что нас окружает.

Сознание – это то, что может оберегать, исказить или рассеять, т.е. уничтожить дух, душу народа. Поэтому во все времена шла борьба за души людей на уровне сознания.

В наше время, в отличие от прошлых эпох, пришло четкое понимание того, что для уничтожения духа не обязательно придумывать атомные, водородные или бактериологические оружия, ибо есть более мощное оружие, запускающее механизм саморазрушения – это реорганизация, реформатирование, перезагрузка сознания молодежи или культивирование иного сознания, начиная с дошкольных учреждений. Вышеизложенное является основанием крайней нежелательности и недопустимости внедрения оснований духовности иных культур (не путать с изучением) в образовательно-воспитательную систему кыргызского народа, которая может, как было сказано выше, запустить деструктивные механизмы разрушения духовно единящих начал кыргызского народа.

Новая элита должна быть преемницей традиционной элиты, обладавшей честью и совестью. Говоря точнее, новая элита, в отличие от прежней бутафорской псевдоэлиты, должна быть духовной. Духовная элита для противостояния «доброжелателям» страны изнутри и извне должна обладать мощным информационным оружием, способным не только противостоять информационной агрессии «недоброжелателей», но и благодаря информированию быть понятным своему народу.

Современный мир, как ни парадоксально это звучит, не заинтересован в установлении истины. Он заинтересован в доказательстве своей правоты, а не истины. Правота устанавливается через средства массовой информации напором определенной порой даже искажающей факты реальности информацией. К примеру, ошские события 2010 года в средствах массовой информации так были перевернуты, что кыргызов обвинили чуть ли не в геноциде.

Мы должны исходить из того что мы живем в информационном мире, в котором как плохое, так и хорошее может создаваться благодаря средствам распространения информации. Именно информация формирует общественное сознание современного общества.

Опыт ошских событий показал, что борьба переносится в информационное поле. Такой форме борьбы трудно и сложно противостоять, используя прежние методы борьбы. С негативным информационным потоком необходимо бороться с помощью тех же информационных технологий, т.е. профессионально создавать продукцию не только разоблачающую, но и интересно и увлекательно показывающие разрушительные структуры иного и

позитивные послылы культуры и истории своего народа. Это даст возможность новой элите завоевать доверие народа. А, как известно, доверие и есть основа настоящей власти. Стоит особо отметить, что элита должна быть независимой. Ибо зависимая элита способна порождать только зависимую власть, которая будет не способна выбрать то, что отвечает интересам своего народа и в силу этого она будет неэффективной, что повлечет за собой недовольство народа и желание его снова избавиться от такой элиты, но не от тех, от кого эта воля исходила. Говоря точнее, народ из-за невладения глубинными знаниями борется со следствиями, а не с причинами. Чтобы прервать этот порочный круг, необходима разъяснительная работа на уровне сознания, чтобы народ осознал, что мир изменится к лучшему только тогда, когда он окажет доверие и изберет независимую элиту, которая, опираясь на поддержку своего народа, может проводить независимую власть, способную защищать интересы кыргызского народа и государства. В противном случае все потуги – это пустая бутафория. Следовательно, и власть и государство в Кыргызстане может оказаться бутафорской.

Если старшее поколение в большинстве своем дискредитировало себя и, по сути, оказалось инертным, то ставку надо делать на подрастающее поколение и воспитывать их на собственных духовных основаниях, а не на основаниях иных культур. В Кыргызстане эта стратегическая сфера почти бесхозна, поэтому там хозяйничают другие, которые закладывают основы будущей власти, воспитывая своих сторонников. Наиболее ярким примером может служить приход тюрков Турции в Кыргызстан. Они пришли в Кыргызстан со своей системой дошкольного, школьного и вузовского образования. Турция намеренно отправляет учиться в свои учебные заведения в Кыргызстане более 90 % юношей, которые женятся и остаются в нашей стране. Их дети получают образование в их образовательной системе, где проводится протурецкое воспитание всех тех, кто там обучается, что и является основанием создания базы будущих сторонников данной страны. Я как философ могу с полной уверенностью и ответственностью сказать, что их главной целью является в будущем создание в Кыргызстане протурецкой партии, способной отстаивать протурецкие интересы и длить протурецкую политику. Этот пример можно было бы продолжить, но на это, надеюсь, способны и вы сами. Вышесказанное – это реальная проблема для будущего суверенного Кыргызстана, но видимо она никого не интересует. А ведь она должна не только интересовать, но и заставлять искать и находить пути решения данной проблемы. К примеру, молодежь поддерживающего и созидającego духовную направленность развития кыргызского народа должны воспитывать и давать соответствующее образование сами представители кыргызского государства, а не доверять их другим и тем более не давать представителям других государств открывать дошкольные, школьные и вузовские учреждения, где куется менталитет, чуждый представителям кыргызской культуры. Это вопрос духовной безопасности страны.

Духовная элита

Человеческий мир устроен так, что он не может существовать и развиваться без человеческого усилия. Однако это усилие может быть направлено на то, что может определенным образом его окрасить. Эту окрашенность мы и называем культурой. Окрашенность общества может быть более или менее духовной или материальной, которая может либо притягивать, либо отталкивать от себя представителей других культур.

Усилие на основе идеи придает движению определенную направленность, названную нами окрашенностью. На основе общего усилия лежит личностное усилие отдельного человека. Человек, способный всем придать движение, при том движение духовное, может именоваться духовной элитой, т.е. творцом культуры и одухотворенного государства.

Итак, настоящая элита – это элита, имеющая свои исторические и культурные корни, т.е. духовная, хранящая и созидающая человеческое не только в человеке, но и в обществе. Народ, имеющий такую элиту, может быть ею направлен на духовное будущее.

Духовная элита – это элита не только образованная, но и нравственная, знающая, почитающая и готовая не только сохранять, но и развивать духовные истоки своего народа. Но этот посыл духовной элиты нельзя понимать как выпад и неприятие других культур. Ценящий и уважающий себя народ умеет оценить и уважать других и тем самым может, как предсказуемый в своих действиях, основанных на нравственных началах, быть достойным уважения других.

Духовная элита призвана оберегать духовно-нравственные истоки, придающие объединяющее начало социуму и развивать объединяющее начало целого социума непротиворечащего культурным основаниям данного народа, придавая ему разумную направленность в развитии на основе идеи. Без идеи и у человека, и у общества в целом не может быть направленного движения, называемого прогрессом, но может быть движение, которое может быть как прогрессивным, так и регрессивным, такое движение можно назвать неконтролируемым, хаотичным изменением. Говоря точнее, неконтролируемое изменение – это движение, неоснованное на внутреннем посыле, а движение, возникающее благодаря воздействию извне. Воля других придает ему направление движения, угодное для других. Следовательно, от других зависит направленность его движения, которая может быть как позитивной, так и негативной. А имитатор – это не тот, кто может придать обществу позитивное движение изнутри.

Движение, основанное изнутри, внутренним духовным посылом, придает целому позитивную структурированность и направленность. Реализация этой направленности называется системным подходом, системным развитием. Именно такой подход и под силу духовной элите, способной создать не только команду единомышленников, но и прийти к власти не ради власти, а ради воплощения в жизнь высокой цели. Сложившаяся к настоящему моменту ситуация в нашей стране отчетливо показывает, что в этом и должна состоять историческая миссия новой кыргызской элиты.

Литература:

1. Культурология. XX век: слов. – СПб., 1997.
2. Инкижекова М.С. Этническая элита как историко-культурный феномен. //Общественные науки, № 1 (73). 2010.; [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0073\(04_\\$012010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0073(04_$012010)&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=../content.jsp)
3. Абдрасулов С.М. Философское осмысление событий 24 марта 2005 года. //Вестник КГУСТА Вып. № 2 (16) 2007; Абдрасулов С.М. Философское осмысление событий 24 марта 2005 года и 7 апреля 2010 года. //http://akipress.org/comments/news:10751. (06.01.2012).
4. Таджиева Г.М., Курманбекова А.А. Семена, посеянные мудростью. – Бишкек. 1995.
5. Абдрасулов С.М. Ошские события 2010 (философский аспект). //Право и политика. 3/2010
6. Абдрасулов С.М. К проблеме имитационного существования. //Социально-экономические и правовые проблемы на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции 19-20 июня 1997 г. - Ч. III. Философия, социальная педагогика. – Бишкек, 1997.
7. Айтматов Ч. Буранный полустанок. Плаха. – М.: “Политиздат”. 1989.